

ЛИНГВОТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОКАЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Диндарова Наргиза Равильевна,

Узбекский государственный университет мировых языков, базовый докторант (PhD)

<https://orcid.org/0009-0001-6273-7492>

E-mail: nargizadindarova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования артикуляционно-акустических умений и навыков у тюркоязычных студентов. Теоретическая и методическая стороны этой проблемы анализируются на материале вокализма русского и узбекского языков. Автор определяет зоны фонологической лакунарности, которая возникает там, где артикуляционные базы контактирующих языков расходятся, и предлагает конкретный алгоритм работы с типичными субституциями (устойчивыми звуковыми заменами). Отдельно рассматриваются фонемы, не имеющие опоры в языковом опыте тюркофона, так как они создают наибольшие трудности при постановке русского литературного произношения. В работе предлагаются лингводидактические рекомендации, полученные по результатам сопоставительного анализа вокализма русского и узбекского языков. Эти рекомендации ориентированы на формирование нормативной русской профессиональной речи будущих филологов-русистов. В ходе ведения научного исследования использованы такие методы как сопоставительный, противопоставление минимальных пар, лингвотеретическое описание от простого к сложному, от известного к неизвестному, что способствовало определению теоретической и практической значимости исследуемой научной проблемы.

Ключевые слова: русский и узбекский языки, литературное произношение, лингводидактика, вокализм, фонологическое сито, интерференция, субституция, сопоставительный анализ, артикуляционная база.

Annotatsiya. Ushbu maqolada turkiy tilli talabalarda artikulyatsion-akustik malaka va ko'nikmalarni shakllantirish muammosi ko'rib chiqiladi. Mazkur muammoning nazariy va metodik jihatlari rus hamda o'zbek tillari vokalizmi materiallari asosida tahlil qilinadi. Muallif kontaktga kirishuvchi tillarning artikulyatsiya bazalari bir-biridan farqlanadigan nuqtalarda yuzaga keladigan fonologik lakunarlik zonalari aniqlaydi hamda tipik substitutsiyalar (turg'un tovush almashishlari) bilan ishlashning aniq algoritmini taklif etadi. Turkiy tilli so'zlashuvchining lisoniy tajribasida tayanchga ega bo'lmagan fonemalar alohida tahlil qilinadi, zero aynan ular rus adabiy talaffuzini shakllantirishda eng katta qiyinchiliklarni keltirib chiqaradi. Ishda rus va o'zbek tillari vokalizmining qiyosiy tahlili natijasida olingan lingvodidaktik tavsiyalar taklif etilgan. Ushbu tavsiyalar bo'lajak rus tili filologlarining me'yoriy rus kasbiy nutqini shakllantirishga yo'naltirilgan. Ilmiy tadqiqot davomida qiyosiy metod, minimal juftliklarni qarama-qarshi qo'yish, oddiydan murakkabga, ma'lumdan noma'lumga tamoyili asosidagi lisoniy-nazariy tavsif kabi usullardan foydalanildi, bu esa o'rganilayotgan ilmiy muammoning nazariy va amaliy ahamiyatini belgilashga xizmat qildi.

Kalit sozlar: rus va o'zbek tillari, adabiy talaffuz, lingvodidaktika, vokalizm, fonologik g'alvir, interferensiya, substitutsiya, qiyosiy tahlil, artikulyatsiya bazasi.

Abstract. This article examines the problem of developing articulatory and acoustic skills in Turkic-speaking students. The theoretical and methodological aspects of this issue are analyzed through a comparative study of the Russian and Uzbek vocalic systems. The author identifies zones of phonological lacunarity that emerge where the articulatory bases of the contacting languages diverge and proposes a specific algorithm for addressing typical substitutions (stable sound replacements). Particular attention is paid to phonemes that lack an equivalent in the Turkic speaker's linguistic experience, as these present the greatest challenges in mastering standard Russian pronunciation. The study provides linguodidactic recommendations based on the results of the comparative analysis of Russian and Uzbek vocalism. These recommendations are designed to facilitate the development of normative professional speech among future philologists specializing in Russian studies. The research

employs various methods, including comparative analysis, the contrastive method using minimal pairs, and a linguo-theoretical description moving from simple to complex and from known to unknown. These methods contributed to establishing the theoretical and practical significance of the research problem.

Keywords: *Russian and Uzbek languages, literary pronunciation, linguodidactics, vocalism, phonological sieve, interference, substitution, comparative analysis, articulatory base.*

Введение. Постановка нормативного русского литературного произношения – задача сложная и многоаспектная. Студенты-тюркофоны, осваивая русские фонемы, переносят в речь артикуляционные навыки родного языка – и это главная трудность, с которой сталкивается преподаватель. Лингвисты объясняют этот механизм через понятие «фонологического сита» [11, с. 57]: мозг студента не улавливает разницу между чужими и привычными звуками и автоматически подменяет первые вторыми.

М. Джусупов, опираясь на эту идею, предлагает более точное понимание природы речевых отклонений. По его концепции, интерференция носит двусторонний характер: особенности родного языка взаимодействуют с особенностями изучаемого, и это взаимодействие порождает нарушения произношения [4, с. 27].

Как отмечает М. Джусупов, «русский язык не обладает официальным государственным статусом, но обладает образовательным статусом, т.е. является обязательной общеобразовательной дисциплиной в школе и в вузе. Определение образовательного статуса языковой дисциплины в государстве зависит от многих условий» [5].

Анализ литературы. А.Н.Кононов [5], Е.Д. Поливанов [8], М. Джусупов [2, 3] заложили фундамент для изучения сопоставительной фонологии и лингводидактики в условиях узбекско-русского двуязычия — именно в их работах сформировалась теория речевой интерференции. Вопросы современного узбекского вокализма и десингармонизации получили освещение в исследованиях М. Сапарниязовой [8]. Тем не менее научно-методическая литература пока не даёт преподавателю готовых практических алгоритмов коррекции субституций, адаптированных к тюркоязычной аудитории, – и этот пробел остаётся актуальным.

В методике преподавания русского языка как иностранного материальное воплощение интерференции описывается через понятие субституции. По А.Н. Щукину, субституция (от лат. *substitutio* – ставлю вместо, назначаю взамен) – это замещение, подстановка [9, с. 328]. Мы рассматриваем субституцию как вынужденную артикуляционную адаптацию студента-тюркофона: незнакомая фонема, например /ы/, в узбекской аудитории заменяется близким по звучанию элементом родной звуковой системы обучающегося. Систематизация таких устойчивых замен и поиск способов их преодоления переводят проблему в область лингводидактики.

Сама природа лингводидактики как научной дисциплины делает эту проблему особенно значимой. М. Джусупов определяет её задачи следующим образом:

лингводидактика создаёт теоретические основы обучения языку и описывает теорию языка в целях обучения [3, с. 30]. Из этого следует, что работа над акцентом требует двух последовательных шагов: теоретического сопоставления звуковых систем контактирующих языков и превращения этих знаний в рабочие методические установки. В данной работе мы ставим цель – выявить причины типичных произносительных ошибок студентов-тюркофонов и предложить пути их коррекции.

Теоретические основы. В основе исследования лежит сопоставительный анализ систем гласных русского и узбекского языков. В русском вокализме Московская фонологическая школа (МФШ) выделяет 5 фонем [1, с. 88], относя [ы] к вариациям /u/, тогда как Ленинградская фонологическая школа (ЛФШ) признаёт /ы/ самостоятельной единицей [2, с. 22]. Для лингводидактических целей мы опираемся на позицию ЛФШ, которая признаёт /ы/ самостоятельной фонемой – это позволяет нам выявить зону абсолютной лакуарности и работать с ней как с отдельной методической проблемой. Вокализм узбекского языка включает 6 фонем – /a/, /o/, /u/, /e/, /i/, /o' – и сформировался в результате десингармонизации [5, с. 15; с. 38; 8, с. 43]. Сопоставление звуковых систем позволило нам выделить три устойчивые зоны интерференции:

1. отсутствие фонемы /ы/ в языковом создании тюркофона, поскольку древние /ы/ и /u/ в узбекском языке слились в /i/ [5, с. 16];
2. различная степень лабиализации при произношении огубленных гласных в сопоставляемых языках, например в паре русских /o/, /y/ и узбекских /o/, /o' /;
3. качественная редукция гласных – явление, характерное для русского языка [6, с.199], для узбекского языка оно нехарактерно.

Результаты. Сопоставительный анализ выявил наиболее трудную для тюркофонов зону – смешение [u] и [ы]. Студент-тюркофон воспроизводит [u] вместо [ы] не из-за невнимательности. Фонологическая система его родного языка фильтрует чужой звук и подменяет его знакомым, например, *выдать* – *видать*, *пребывать* – *прибивать*. Именно поэтому в данном случае не работает подражание. Студенту следует понять артикуляционное различие: [u] – гласный переднего ряда, язык продвинут вперёд; при [ы] язык отходит назад, губы остаются расслабленными и нейтральными.

В системе гласных звук [o] занимает особое место. Русский [o] – лабиализованный гласный, его артикуляция предполагает активное округление и выдвижение губ вперёд. Узбекское /o/ устроено иначе – раствор широкий, губы почти не участвуют в артикуляции, а сам звук акустически близок к [a]. Студент-тюркофон произносит русский [o] по привычной артикуляционной модели родного языка, в результате чего искажается звуковой облик слова.

Особую сложность представляет узбекская фонема /o'/ – губной полуузкий гласный среднего подъёма, который Кононов относил к позиционно ограниченным: она встречается исключительно в первом слоге [5, с. 18], например: *bo'l* – *будь*, *ko'l* – *озеро*. Данная фонема становится источником речевой интерференции: студенты-тюркофоны переносят её в русскую речь и используют там, где норма требует /o/ или /y/. Систематизация этих закономерностей приведена в таблице:

Таблица 1. Артикуляционные установки по преодолению межъязыковой интерференции в системе вокализма.

Фонема	Ошибка (субституция)	Лингвистическая причина	Методическая установка
/ы/	Замена на [и]	Отсутствие единицы в родном языке.	Отодвинуть тело языка назад к горлу.
/o/	Сближение с [a]	Узбекская /o/ – широкая, нелабиализованная.	Энергично вытягивать губы вперед.
/o' (ö)	Подмена /y/ или /o/	Специфика среднего подъема и губного характера /o'/.	Контроль степени подъема языка и огубленности.
/и/	Избыточная открытость	Низкий подъем узбекского /i/.	Поднять спинку языка выше к нёбу.
/a/	Неустойчивость ряда	Индифферентный ряд узбекского /a/.	Стабилизация языка в центральной позиции.

Таким образом, система вокализма русского и узбекского языков идеоматичны. Они характеризуются как сходствами, так и различиями. Различия разительные, что формирует специфичность каждой системы вокализма сопоставляемых языков. Результаты сопоставительного анализа дали материал для лингводидактического описания теории вокализма русского языка для целей обучения студентов узбекской аудитории.

Заключение. Сопоставительный анализ звуковых систем показал: механическая имитация не устраняет речевую интерференцию, потому что не затрагивает её причину. Студент-тюркофон начинает говорить правильно только тогда, когда он понимает, что именно и как он делает артикуляционно. Зоны фонологической лакуарности и закономерности в реализации лабиализованных гласных в работе использованы как основы для научно объективной методики коррекции русского литературного произношения.

Система артикуляционных ориентиров, разработанная в ходе исследования, помогает преподавателю работать с теми ошибками, которые порождает национальная фонологическая база обучающегося.

Студент, осуществивший такую работу, приобретает речевую рефлексия и устойчивый навык самоконтроля. Без них профессиональная культура речи невозможна или формируется очень долго.

Список литературы:

1. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. — М., 1956. — 240 с.
2. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Ташкент: Фан, 1991. — 240 с.
3. Джусупов М. Социолингвистический аспект теории психологической фонемы И. А. Бодуэна де Куртенэ. // Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). — Алматы, 2001. — № 4–5. — С. 62–69.
4. Джусупов М. Лингводидактика и методика в полинаучной системе языкового образования // Русский язык за рубежом. 2009. № 2.
5. Джусупов М. Образовательные статусы русского языка в современном мире // Русский язык за рубежом. — 2012. — № 6. — С. 15–21.
6. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. — № 1. — С. 23–40.
7. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М. – Л., 1960 – 446 с.
8. Поливанов Е.Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. — Ташкент; Самарканд, 1935. — Ч. 1. — 91 с. Изд. 2-е: — Ташкент, 1961. — 112 с.
9. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 536 с.
10. Сапарниязова М., Қодирова Х., Наралиева Ш. Ҳозирги ўзбек тили фонетикаси: оқу қўралы. — Чимкент, 2024. — 177 б.
11. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А. Холодовича; Под ред. С.Д. Кацнельсона – М.: Аспект Пресс, 2000 – 352 с.
12. Щукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. — 746 с.